

УДК 37.01

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Г. К. Тарасова

Воронежский государственный институт искусств

Поступила в редакцию 20 апреля 2016 г.

Аннотация: в статье рассматривается проблема поиска индивидуального пути к вершинам мастерства как жизненного проекта. В центре внимания – личность учащегося-музыканта, стоящего перед решением многих профессиональных задач. Определены условия профессионального становления, продуктивно реализуемые во взаимодействии с наставником: работа в творческой мастерской – сообществе единомышленников, обретение чувства безопасности, участие в концертно-просветительских проектах.

Ключевые слова: чувство пути, взаимодействие, содружество единомышленников, процессы само-совершенствования, концертно-просветительские проекты, забота о себе через заботу о других, духовная практика.

Abstract: the article considers the problem of finding the individual path to the heights of performing art as a life project. The focus is upon the identity of the young musician facing many professional challenges. The following terms of self-improvement, which are effectively implemented in collaboration with the mentor, have been defined: working in the creative workshop – a community of like-minded people, getting a sense of security, and participation in concerts and educational projects.

Key words: sense of vocation, interaction, community of like-minded people, processes of self-improvement, concerts and educational projects, taking care of oneself through taking care of others, spiritual practice.

Если мы не осознаем, что происходит у нас внутри,
то извне нам кажется, что это судьба.

Карл Юнг

К написанию этой статьи меня побудило размышление сквозь призму педагогики, психологии, музыковедения о сути учебной исполнительской деятельности, опосредованной разнообразием отношений, и желание поделиться педагогическим опытом проявления заботы о пробуждении созидательного расположения духа.

Как известно, путь студентов творческих специальностей (в частности учащихся-музыкантов) к мастерству в его высшем качестве искусства пролегает через творчество. Что таит в себе это воодушевляющее состояние? Я полагаю, – повод радоваться профессиональному росту и устремлению к совершенству, но и испытывать потери и разочарования, достигать определенных вершин, духовного обогащения или терпеть поражение перед собственным перфекционизмом. Вместе с наставником молодой музыкант проходит через разные испытания, выходя за границы привычных представлений, чтобы искать и находить свой уни-

кальный путь профессионального становления, отвечая на вызовы многоплановых задач. Как выстроить эмоционально-ценностные отношения с миром музыкального искусства? Как справиться со всевозможными сложностями, затрудняющими межличностное общение? Как открыться будущему, посвящая себя своему предназначению?

Продуктивное решение этих и иных взаимосвязанных задач, во многом заданное верой в возможность работы над собой, преобразование себя, формирует чувство Пути как жизненного проекта, устремленного к обретению внутренней гармонии между личностью учащегося (реализующейся в процессах персонализирующего воздействия) и его сущностью (раскрывающейся в порождении исполнительского стиля в процессах персонификации через механизмы отождествления с музыкальным образом).

Между тем творческий путь музыканта даже при первом приближении показывается не идеальной субстанцией, но, скорее, неравномерным потоком, характеризующимся изъятиями в виде

сомнений, страхов, недоверия, а также нередко противоречивой позицией окружающего сообщества. Вот почему *забота о пробуждении и раскрытии творческого дара* должна стать стратегической линией самоосуществления.

Тема *заботы о себе*, понимаемой в качестве своеобразного плана актуализации собственных интеллектуальных, эмоциональных и практических действий, не была востребованной в российской идеологии, науке и культуре до недавнего времени. Такое сдержанное внимание к особенностям своего внутреннего мира (и соответственно – к автобиографическому жанру) объяснялось идеей преодоления эгоизма, гордыни и противопоставлялось понятию «заботы о других». Эти взгляды, культивируемые в официальном дискурсе, находились, по-нашему мнению, в противоречии с типическими чертами искусства, а в исполнительской практике Художников интуитивно преодолевались через интерпретацию образа сочинения с ориентацией на духовное взаимоотношение с публикой.

Только в постсоветское время на фоне некоторого пересмотра концепции личности проблематика заботы о себе стала предметом научных обсуждений, что позволяет качественно углубить теорию профессионального становления, *рассматривая творческую личность в ее самосовершенствовании на пути к высокой духовности*. Таким образом, концепция заботы о себе, актуализированная в середине XX века в работах Мартина Хайдеггера, Пьера Адо, Мишеля Фуко, обретает возможность стать одной из базовых в общегуманитарном знании и науке. Провозвестником исследований «заботы о себе» в России выступила психолог, педагог, социолог и философ Галина Владимировна Иванченко [1]. Я полагаю, что ее монография появилась в России своевременно, не раньше и не позже, а тогда, когда люди готовы были освободиться от стереотипов мировоззрения и *принять заботу о себе через заботу о других как духовную ценность*.

А как обстоят дела в действительности? Мои многолетние педагогические наблюдения, эвристические беседы с учениками позволяют утверждать, что в начале нашего общения у них *отсутствует понимание самого факта заботы о раскрытии своей творческой природы*. Нет признания необходимости проявлять внимание к своему духовному миру. Они не вооружены соответствующими представлениями о важности внутренней деятельности в ее механизмах рефлексии, переживания, порождения эмоционально-ценностных отношений. Студенты, в частности молодые музыканты, многое делают правильно, но, ограни-

чивая себя добросовестной работой репродуктивного толка, нередко попадают в ловушки скепсиса и духовных потерь.

Я говорю об этом без назидательной критики, соглашаясь с Галиной Владимировной Иванченко в том, что *способность заботиться о себе* не дана с рождения. Как же помочь молодому музыканту и как, одновременно, он может позаботиться о себе, чтобы, по выражению Г. В. Иванченко, «выдержать напряжение продуктивного существования»?

Я убеждена, что на этом духовном пути к собственной сущности человеку прежде всего необходимо *содружество единомышленников*, к числу которых я как наставник причисляю и себя. Только взаимовлияние деятельности педагога-творца и исполнительской деятельности молодых музыкантов рождает творческий процесс в единой сфере искусства воспитания, искусства исполнительства и искусства духовного общения. Так родилась идея нашей творческой мастерской, определялись восполняющие заботу о себе действия.

Стало быть, наставник должен организовать общение с воспитанниками таким образом, чтобы их *забота о себе в действиях самопознания, развития культурного самосознания, в стремлении к самосовершенствованию* способствовала формированию этих действий до степени длящегося психического новообразования, проявляющегося в разнообразных потребностях, ценностях, смыслах, идеалах, убеждениях через посредство творческой исполнительской деятельности. Хочу подчеркнуть, что взаимовлияние, взаимодействие, взаимопонимание исключают всякое назидание и вразумление, а учащийся-музыкант перестает чувствовать себя одиноким на нелегком пути освобождения от сомнений в себе к свободному самоопределению [2].

Немаловажным фактором в достижении успеха являются желание и способность наставника также проявлять заботу о сохранении и развитии своего потенциала. Взаимовлияние становится важным условием творческой самореализации людей, объединенных общим делом, любовью, счастьем. *Так, духовная практика заботы о себе реализуется через заботу о другом*. В нашем случае – это регулярно осуществляемые концертно-просветительские проекты.

В начале профессиональной деятельности, находясь под впечатлением стереотипных представлений, я не видела возможности в расширении своих педагогических взглядов. Однако отношения со всеми учениками складывались продуктивные. Меня всегда по-настоящему интересовала индивидуальность каждого из них.

Очень хотелось, чтобы и они в первую очередь увлеклись раскрытием своей творческой природы через посредство музыкального исполнительства, преподнося свой дар другим почитателям искусства. Тогда я еще не знала, но интуитивно чувствовала, что, помогая молодым музыкантам, я помогу и себе, что нам, как и всем творческим людям, легче раскрываться в компании родственных душ, доверяющих идее творческой мастерской всё больше и больше.

Смыслы наших концертно-просветительских проектов, рождавшихся в мастерской, всегда *опирались на духовный аспект*, который объединял нас, идущих индивидуальными творческими путями. Наши ряды множились, потому что, занимаясь творчеством, мы открывали лучшее в себе, притягивая новых единомышленников. А в каждом из нас это лучшее гораздо значительнее, чем мы можем поначалу вообразить.

В нашей творческой мастерской рождались новые взгляды, подкрепляемые практикой, или, наоборот, успехи исполнительства вели к новым воззрениям. Не следуя стереотипным заблуждениям, мы шли в поисках своей сущностной природы по пути, наполненному *преодолением преград*. Поэтому хотелось бы углубиться в осмысление *взаимодействия* между наставником и молодыми музыкантами – заботящимися о себе и друг о друге людьми. Предметом нашей заботы являлся процесс *самоопределения*, в котором мы усматриваем способ реагирования на ценности, идеалы, убеждения, совместно вырабатываемые и культивируемые в творческой мастерской через общение и исполнительскую деятельность. В результате формируется *субъективная позиция* творческой личности – молодого музыканта, а также педагога, которая, как постоянно развивающееся образование, отражает духовную потребность и готовность принимать решения, совершать осознанные действия в своей профессиональной деятельности.

Какие же новые понятия мы открывали для себя в этом процессе? Прежде всего, достижение мастерства в любой сфере деятельности требует *чувства безопасности*, что позволяет лучше узнавать себя, не испытывая страха. Гарантом безопасности для молодых музыкантов было мое отношение к делу. Я же находила его среди единомышленников – друзей, учеников (но не всегда среди коллег). Побуждая молодых музыкантов к духовному росту через простоту и раскованность, помогая раскрываться по принципу «тише едешь – дальше будешь» методом естественных шагов, я старалась обеспечить им чувство спокойствия и надежной поддержки. Одолевали разные пережи-

вания – сомнения, тревоги, скептицизм, однако верх брала надежда на успех и вера в себя.

Чтобы пробудить творческое начало, которое станет для каждого постоянным спутником во всём, необходимо прежде его отыскать, как бы узнавая, что оно собой представляет по сути. Я предлагаю своим ученикам делать это с помощью, на первый взгляд, известного всем *музицирования*. Но какой смысл мы вкладываем в это занятие, заботясь о своем духовном начале? Обратимся к специфике учебной исполнительской деятельности.

В самом общем виде его можно определить как поток музыкального сознания, который не может оказаться плохим или хорошим, потому что не претендует быть искусством. Музицирование – это всего лишь инструмент развития воображения, полного ассоциаций и внутренней раскованности, плоды которого не подлежат самокритике и не реализуют стремления к совершенству. Оно уводит «по ту сторону» страхов, сомнений, пессимизма, расцветающих в исполнительстве при осознании собственной, пусть и временной, несостоятельности. Некоторым молодым музыкантам свойственно воспринимать музицирование как некую форму медитации, углубляющей понимание себя и способствующей проникновению в мир творчества.

Музицирование как способ выражения интонируемого смысла – это средство поиска своей творческой природы исключительно личного свойства. Чтобы стать полезным в творческом пробуждении, оно должно восприниматься как естественная, природосообразная, постоянно востребованная составляющая музыкально-образного мышления.

Музицирование помогает на время освободиться от чувства ответственности перед композитором, так как несовершенство порождает страхи (нередко принимаемые за волнение). Пробуждая в себе художника, мы сначала не возражаем побыть новичком. Соглашаясь на эту роль, обретаем шанс стать художником вообще, а со временем, возможно, и очень хорошим.

Так не в музицировании ли мы находим *средство заботы* о своем духовном раскрепощении, когда сокровенное со всей искренностью становится явным для себя, а в конечном результате – и для других?

А что положило начало моему творческому пробуждению? Мечта сделать доступной для молодого музыканта силу его собственного творческого начала, помочь обнаружить ее в себе и свободно выражать. Оказалось, что мечта обладает большой побуждающей способностью, обостряет осознание цели и плана действий. Расставляя приоритеты в обучающих действиях, я стреми-

лась обнаружить те смыслы, которые поднимают нас в собственных глазах, пробуждая присущую изначально творческую природу человека. Такой *духовной практикой* музыканта-педагога являются процессы размышлений, мечтаний, рефлексии к способам общения, но без оценочных суждений. Льющиеся свободным потоком, эти мысли не сориентированы на соответствие стереотипным представлениям о явлениях искусства, о существующих формах взаимодействия с учениками. Они развиваются без оглядки на мнения авторитетов. Они интересны благодаря своей независимости, увлекают новизной. Так пришло понимание того, что *само творчество, на которое мы себя благословили, уже есть величайшее проявление заботы о своей человеческой природе.*

В размышлениях я нередко устремляю взгляд в сторону оригинальных замыслов, идей, составляющих основу креативных проектов, способных объединить всех участников – единомышленников с целью отыскать себя самого и свое место на общей территории творчества. Подобные размышления – своеобразный способ, помогающий обрести и в конце концов осознать связь со своим источником сущностных сил – с внутренним творцом.

Музицирование учащихся-музыкантов и *размышления педагога как формы самопознания и самоосуществления* нередко озадачивают вопросами, ответы на которые помогают найти *духовные встречи*. Запланированные или спонтанные, но непременно желанные, они удовлетворяют потребности в разнообразном общении, в

необходимой информации, в дружеской поддержке. Они позитивны по своей сути. Эти духовные встречи наедине с природой или с явлениями искусства и литературы, с интересными людьми – знакомыми и незнакомыми – наполняют наше внутреннее пространство чувств, размышлений. Они настраивают нас на волну осознания, вдохновения, наставления, потому что порождены потребностью в новых впечатлениях, через которые мы лучше понимаем себя, свои предпочтения. Стремясь к духовным встречам, мы проявляем заботу о творческом начале, так как нам, Художникам Творящим, необходимо научиться понимать и подпитывать самих себя.

Сомневаюсь, что могу передать ощущение волшебства, которое испытываю, наблюдая за работой своих учеников в творческой мастерской. Их лица начинают сиять, когда они открывают в себе источник креативной энергии, заставляя меня поверить, что слово «просветление» следует понимать буквально – как ясность мыслей, сознания, чувств. Заряженная духовностью атмосфера, царящая вокруг музыкального искусства, наполняет класс, а жизнь становится нашим главным производением.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванченко Г. В.* Забота о себе : история и современность / Г. В. Иванченко. – М. : Смысл, 2009. – 304 с.
2. *Тарасова Г. К.* Искусство воспитания музыканта-исполнителя – творца духовной культуры / Г. К. Тарасова. – Воронеж : ВГПУ, 2013. – 155 с.

Воронежский государственный институт искусств

Тарасова Г. К., кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, методики и общего курса фортепиано

E-mail: tarasovagk@yandex.ru

Тел.: 8-905-053-46-22

*Voronezh State Institute of Arts
G. K. Tarasova, PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Teaching Methodology and Piano Teaching
E-mail: tarasovagk@yandex.ru
Tel.: 8-905-053-46-22*